

ПРИЧУДЫ МЕЛЬПОМЕНИ

Сегодня творит Роже Планшон

и сцене - 1991 - в школе (и 23) - с. 13
Жерар

Театр последних лет многим обязан Роже Планшону. Начав режиссерскую карьеру в 1958 году в театре Лион-Вилербанн, Планшон с того далекого года приучает нас к пьесам неожиданным, порой нелепым и никогда — инфантильным, среди которых двенадцать принадлежат его перу. Планшон пишет, ставит и играет. Человек недюжей внутренней силы, впитавший в себя соки культурного пласта целых эпох.

В том, что он делает, находят много историй из Шекспира, Брехта и даже Ростана. Не обошлись без этих опознавательных знаков и две пьесы, написанные им десять лет назад, которые рассказывают о конце религиозной войны конца XIII столетия. Войны между католиками и протестантами. «Старая зима» и «Хрупкий лес». Два произведения, в которых странным образом уживается грубое насилие и человечность. Язык, которым написаны обе пьесы, достаточно бесконтролен. В нем — перебор слов, типа «задница», встречаются и еще какие-то зрительно-вульгарные лексические пассажи. Но Планшон в конце концов не Селин и не Жэне. Замечательное письмо и грубый язык. Две составные стили, не оборачивающиеся парадоксом. Сюжет обеих пьес — война. Не важно какая — война. «Старая зима» — действие происходит в лагере католиков. «Хрупкий лес» — действие разворачивается в стане протестантов. Не ясно, кто с кем и за что воюет, но это

и не важно по большому счету. В обоих лагерях существуют и пацифисты, и насильники, и убийцы, и полусвятые, и жертвы. Исторические регалии эпохи опущены. Остается истина — ужас перед войной, и ничего более. Добавлено и немного символики. И снег в финале обеих пьес, словно единый для всех саван, покрывает эту несуслазную землю.

Что ж, если смысл двух этих пьес представляет собой зрелище абстрактное, это вовсе не зачеркивает драматизм некоторых эпизодов, где внезапно встречается человек от театра Шекспира. Он не аллегория и не призрак. Он из костей и из мяса. И он склонен к монологам, внешне лишенным эмоций, от которых хочется выть. Какая-то в них невыразимая тоска. Она приходит на ум и входит в душу. Сколько вспоминается предписанного и несбывшегося, обретенного и утраченного, и в чем даже в редкие минуты не позволяешь себе признаться. Но сложно удержаться от этого, если провокация идет со сцены, вызывая не к разуму, который в состоянии преодолеть искушение углубиться в потайные души, но к чувствам — более бесконтрольной материи. Шекспировский эффект? Но не поспешим обвинять Планшона в плагиате: театр существует по единым законам и что за смысл рассуждать на тему, кто открыл их, кто поддержал их и кто творит по ним. Сегодня творит Роже Планшон.

Ги ДЮМЮР.

лион.